

УДК 001.18:378

В.И. ВЕРНАДСКИЙ О НАУКЕ

Зиннурова Л.И.

*ЮФ НУБиП Украины «Крымский агротехнический университет», Симферополь, Украина
E-mail: tsvetkov1ap@mail.ru*

В статье рассмотрены взгляды В.И. Вернадского на науку, ее характерные особенности, роль науки в культуре и образовании и сделан вывод об актуальности и востребованности идей В.И. Вернадского в наши дни.

Ключевые слова: наука, ноосфера, научное творчество.

ВВЕДЕНИЕ

В учении В.И. Вернадского о ноосфере центральное место принадлежит науке. В.И. Вернадский крупнейший ученый XX века и выдающийся ученый вообще. Его оценка науки, понимание им ее сущности, ее роли существенны и важны, особенно в свете характера современной эпохи как эпохи научно-технического прогресса.

Для В.И. Вернадского наука и ее результаты – залог и основание прогресса человечества, осуществляющего ноосферу. Реализация разума происходит именно и, прежде всего, в науке, т.к. разум является основным инструментом или средством научного познания. Задача науки состоит в глубоком постижении природы. Только наука достигает предельной точности и высшей степени общеобязательности, и в этом ее неоспоримые достоинства. Наука устремлена на познание, объяснение. Наука и ученые не ориентированы на то, чтобы делать добро и улучшать жизнь. Наука постигает природу, используя все рациональные способы: расчет, измерение, анализ, и при этом старается максимально исключить чувства, эмоции, субъективное, т.е. все то, что не поддается строгому, четкому, однозначному, беспристрастному изучению, механико-математическому исследованию.

Чисто научный механико-математический подход игнорирует качественное многообразие природы и поэтому исключает нравственные, этические и эстетические мотивы использования природы.

Наука и техника сами по себе не определяют судьбу человечества, они лишь средства, инструменты в руках человека, и на что они будут нацелены, зависит от человека, от степени его зрелости, от того, насколько он понимает и сознает последствия внедрения научных достижений. В.И. Вернадский неоднократно предупреждал о необходимости дорасти до некоторых, наиболее смелых и научных открытий, разработок, например, касающихся внутриядерной энергии. Если очевидно несоответствие между высоким уровнем научного открытия и пониманием его опасности, следует отложить поспешное и несвоевременное его воплощение в технику, технологию, производство. В некоторых случаях даже доведение его до внимания научной общественной следует отстрочить. Мы, современники, очевидцы и участники того, как мышление, интеллект явно опережает взросление человечества. Основанный, прежде всего, на интеллекте научно-технический прогресс, со всеми его широчайшими возможностями и

достижениями, настолько увлек и заморозил человека, что он не нашел время свыкнуться с ними, научиться правильно пользоваться плодами научно-технических побед, и начал утрачивать чувство реальности и способность оценивать свою роль и место в мире, воображая себя всемогущим. В этом упоении и самодовольстве, ребяческом и незрелом, человечество утрачивает и фундаментальные нравственные устои, которые наши предки с таким усердием кропотливо воздвигали на протяжении тысячелетий. Это – ни что иное, как явное отставание культурного прогресса от научно-технического, что приводит (и будет приводить все чаще) к техногенным катастрофам. Все возрастающее благодаря науке материальное могущество человечества осуществляется за счет нравственного его оскудения.

Могущество без мудрости, свойственной зрелому человеку, сделало современного человека варваром, не имеющим представления о том, как могущество применить, а нравственная ущербность как раз и подталкивает человека к злоупотреблению могуществом. Современная цивилизация, отдающая предпочтение количеству перед качеством, что в большей мере инспирировано благоговением перед наукой, бездушное расточает и ресурсы планеты, и ресурсы человека, не считаясь с их ограниченностью и невозполнимостью.

Явно напрашивается переориентация на гармонический союз безупречно-объективного, количественно-рационального изучения и целостно-конкретного эмоционально-чувственного качественного постижения мира.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Современный человек оскудевает эмоционально. В наши дни констатируется, что эмоций не только меньше, но они и в качественном отношении мельчают настолько, что трансформируются в «квазиэмоции», искусственно создаваемые и искусственно прививаемые людям. Дежурные и однотипные, стандартные, не только уродуют природу человека, вытесняя естественные нормальные эмоции, но и используются для манипуляций людьми с целью формирования восприятия событий современности с позиций отстраненности и дегуманизации. Перед нами – очередной факт асоциального и антигуманного использования науки и технологии, насильственного форматирования науки по образу и подобию рационально-прагматической схемы естествознания, деформация смысла науки как фермента и катализатора социального прогресса. Уже пришло понимание того, что научно-технический процесс, технологии – это только леса исторически строящегося человеческого общества. Человек не может жить только технологиями. Технологии можно и должно направить на процесс ускорения этого понимания и его широкого распространения в современном человечестве, что, к сожалению, не происходит. Могущественные информационные технологии используются для обольщения, оглушения человеческой массы.

Кроме того, наука в XX веке уже достигла весьма высокой степени дифференцированности, что естественно привело к усилению специализации ученого сообщества и научного образования студентов. Человек, получивший слишком узкое и глубокое образование, оказывается беспомощным в решении

мировоззренческих и философских вопросов собственной жизни. Даже самое престижное образование не обеспечивает социализации и адаптации ко всему комплексу жизненных ситуаций. Если учесть еще крайне неудачно реформированное образование, нацеленное на узкую специализацию, становится очевидным, насколько опасна так сориентированная и понимаемая наука для человека, который может утратить чувственно-эмоциональную свою природу. А это, в свою очередь, чревато отстранением человека от реальных явлений природы, потерей целостного взгляда на нее и обесцениванием эмоционально-чувственного отношения к ней. Просто говоря, человек превращается в безжалостного потребителя, хищнически уничтожающего природу и не помышляющего о ее и своем будущем.

Чтобы этого не произошло, В.И. Вернадский поставил вопрос о едином «научно-художественном охвате» природы, и для этого постоянно подчеркивал эстетическую компоненту науки и настаивал на необходимости нравственного ее облагораживания. «Научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собой и могут быть разделены только в воображении» [2, с.34].

В.И. Вернадский считал, что проблемы биосферы привлекают к себе внимание всех наук, биосфера станет «основной областью научного знания»: и гуманитарных, и естественных и всех технических (прикладных) наук.

Переход биосферы в ноосферу связан, как считает В.И. Вернадский, с уровнем развития науки, ее интеграцией и тем, насколько наука способствует совместному развитию человека и биосферы. Эти проблемы В.И. Вернадский считал разрешимыми, он оптимистически смотрел на прогресс научно-технический и связывал его с прогрессом социальным. Космопланетарная роль научной мысли как новой геологической силы, единство природных и социальных законов эволюции, полагал ученый, обеспечат возможности человека и человечества управлять природными и социальными процессами.

Вопросы добра и зла, блага и добра неизбежны в размышлениях о научном раскрытии и использовании сил природы. Одна наука их не решит. Только философия размышляет над смыслом научных достижений, оценивает цели научной работы, связывает науку со всеми остальными сторонами человеческой жизни.

В.И. Вернадский считал, что наука и философия находятся в вечном противостоянии: наука ограничивает область философского мышления, философия обесценивает значение научного познания. Наука сужает восприятие жизни, дифференцируя ее изучение на все более удобные научные дисциплины и дает точное и объективное знание о конкретном частном явлении. В противовес науке философия все более расширяет общее представление о жизни, включая в него новые и новые религиозные, мировоззренческие картинки или концепции,

объясняющие жизнь как целое явление. Наука может только объяснить объективный мир, но точное знание отступает, если требуется объяснить субъективное и трансцендентное явление. Чем полнее и резче выявляется роль научной мысли как планетарного явления, тем острее выступает необходимость единства наук о природе с науками о человеке. Но у человека кроме объективной природы физического тела есть еще два вида существования: субъективное и трансцендентное, которое наука учесть не может. Таким образом, неполное, одностороннее научное знание рождает и одностороннее действие. А в условиях, когда каждая значительная акция человечества приобретает глобальный характер, односторонность действия ведет к разрушению природной среды человечества, что, само собой разумеется, отнюдь не способствует прогрессу социальному, и что губительно скажется на культуре.

Развитие науки, согласно принципиальным установкам В.И. Вернадского, должно обязательно сопровождаться ростом уважения к человеческой личности, с развитием гуманитарного образования параллельно с техническим и с объединением двух видов образования в одном человеке. Если бросить даже поверхностный и беглый взгляд на состояние современного образования, то все происходит совершенно наоборот: с гуманитарным образованием вынужденно мирятся, трусливо воздерживаясь от его полной элиминации, но упорно сокращая его по содержанию и объему, а о параллельности речи вообще нет: все гуманитарное стараются побыстрее «пробежать» в самом начале, чтобы оно не мешало технически-специальному.

«Огромный скачок научного творчества» в осмыслении положения человека в научно создаваемом строе мира тесно связан по убеждению В.И. Вернадского, со свободой научного творчества, которое невозможно осуществить в условиях ограничения свободы. В связи с этим хочется обратить внимание на то, что введение в систему образования формалистических схем (тестов, например) резко суживает свободный выбор ответа на вопросы предложением шаблонных вариантов. Вряд ли это способствует развитию творческого, т.е. свободного мышления.

По убеждению В.И. Вернадского, настоятельно необходимо изучение истории человеческой мысли и творчества для правильной оценки современного знания и техники, для создания столь необходимой, особенно у нас, преемственности научного творчества, осознанности значения и непрерывности научной работы определенной, имеющей корни в научной мысли страны области. В.И. Вернадский пишет записку «О необходимости создания комиссии по истории науки, философии и техники», и в ней утверждает, что изучение этих дисциплин духовной жизни человечества является желательным потому, что оно неизбежно единит вместе всех разрозненно работающих специалистов как в области чистого, так и всех отделов прикладного знания. Такое общение само по себе является крупным достижением в культурной жизни страны.

Для В.И. Вернадского наука – это непреложная часть культуры, и таковой она должна оставаться, поэтому нужно всемерно способствовать укоренению ее в поле

культуры, интегрированию ее в искусство и искусства в нем, в философию, нравственность.

В.И. Вернадский уверен в необходимости постижения роли и характера научного творчества славянских и русского народов, т.к. при все усиливающемся общечеловеческом характере знания очень сильно сказываются национальные течения, а отсутствие работы над историей научной мысли и техники в какой-нибудь стране отражается на полученном коллективной работой человечества общем результате.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие правильного познания прошлого, внесенного в мировую культуру тем или иным народом, далеко не безразлично и для правильного его самосознания, и для силы и интенсивности, даже направления его текущего культурного творчества, считает В.И. Вернадский. Эти мысли занимали В.И. Вернадского в период созидания отечественной науки, организации образования в новой стране Советской России, после потрясений и разрушений дореволюционной России. И они поразительно созвучны времени настоящему. После распада СССР в течение 20 лет происходил развал отечественной науки и образования, выразившийся в разрушении научных школ, уничтожении научных институтов, в «утечке мозгов». Ситуация такова, что остро стоит вопрос о возрождении отечественной науки, о возвращении ей утраченного престижа и значимости, о возвращении ученых и об их удержании в отечестве. Конечно, это связано с финансированием науки, но не только. В значительной степени, если не в равной, это связано с восстановлением статуса отечественной науки в общемировом научном процессе. Сейчас из сознания современной молодежи планомерно и методично изымается все то, что связано с достижениями отечественной науки. Осуществляется это и путем элиминации дисциплин по истории и философии отечественной науки, и путем сокращения до неприлично мизерного минимума их объема, и путем замалчивания или искажения действительной истории отечественной науки.

Общеобразовательные передачи изобилуют сведениями об успехах и достижениях зарубежной науки – западно-европейской, американской. Более того, такого рода программы не создаются собственными силами, а транслируются образовательно-научные программы иностранного производства, в которых вполне естественно и оправданно выпячивается роль и значимость науки зарубежной. В таких обстоятельствах наша молодежь воспринимает науку и технику сквозь призму иностранных достижений и творцов, и совершенно не знает о том вкладе, который внесли отечественные ученые. Между тем, отечественные ученые и мыслители могли бы стать не только предметом национальной гордости, но и точками роста социального прогресса. Мало того, что это искажает действительное положение дел и дает неполное образование, это еще и порождает представление об отечественном научном отставании, о научной неполноценности – и несостоятельности, вызывает стремление выехать, во что бы то ни стало, за рубеж для получения по-настоящему качественного образования и тем более для осуществления научной деятельности. В этих условиях ни о каком научном

ренессансе не может идти даже речи. Но без научного возрождения совершенно невозможно нормальное развитие страны.

Список литературы

1. Вернадский В. И. О науке / В. И. Вернадский. – В двух томах. Т. 1. – Дубна : Феникс, 1977. – 576 с.
2. Вернадский В. И. Труды по истории науки в России / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 476 с.

Зіннурова Л.І. В.І. Вернадський про науку / Л.І. Зіннурова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. – Серія «Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія». – 2013. – Т. 26 (65), № 5. – С. 150 – 155.

У статті розглянуто погляди В.І. Вернадського на науку, її характерні особливості, роль науки в культурі та освіті та зроблений висновок про актуальність і важливість ідей В.І. Вернадського в наші дні.

Ключові слова: наука, ноосфера, наукова творчість.

Статья поступила в редакцию 12. 09. 2013 г.